

К тому времени как Юй Цин и Му Юаньчжи добрались до дома Гу Сяояня, на город уже опустились сумерки.

Мальчик сидел за письменным столом. Перед ним лежал открытый альбом с набросками, рядом в беспорядке валялись карандаши и высился раскупоренный аптечный пузырек.

Судя по всему, он уже принял новое лекарство, которое выписал доктор Му.

— Вы пришли, — без тени прежнего испуга, удивительно спокойно произнес Гу Сяоянь, когда перед ним соткался Юй Цин. Мальчик не мигая уставился на гостя темными, почти черными глазами. — Я выбрал желание.

Юй Цин коротко кивнул и нахмурился, заметив, что клубящаяся вокруг мальчика темная энергия стала вдвое гуще. А ведь со вчерашней встречи едва прошли сутки.

— Тебе... сейчас очень плохо? — Юй Цин впервые видел, чтобы живой человек источал столько злобы и обиды.

Гу Сяоянь слегка наклонил голову набок, словно искренне не понимая вопроса.

— Разве ты пришел не за тем, чтобы исполнить мою волю? Разве несчастным нельзя загадывать желания?

— Отчего же, можно, — Юй Цин чувствовал, что с мальчиком творится что-то неладное, но как ни вглядывался, не мог уловить суть перемены.

Не став ломать над этим голову, он спросил:

— Так чего же ты хочешь?

— Я... — Гу Сяоянь приоткрыл рот, на миг выглядя совершенно отрешенным. Он долго, не отрываясь, смотрел на свой альбом и наконец глухо, сипло выдавил: — Я хочу... вернуться в детство.

Туда, где мать еще не была одержима его оценками, а родители не ругались каждый божий день.

Стоило ему договорить, как клубы темной энергии вокруг замерли.

— Желание может быть только одно. Ты твердо все решил? — Юй Цин подавил нарастающую тревогу и пристально посмотрел на ребенка.

Гу Сяоянь посмотрел на рисунки совсем пустым и мутным взглядом. Еще немного полюбовавшись на них, он медленно кивнул.

— Да.

— В таком случае мне понадобится капля твоей крови, — с этими словами Юй Цин очертил пальцем круг, и под ногами мальчика вспыхнул исполинский магический узор.

Алая капля упала точно в центр построения, и багряный свет мгновенно залил все руны.

— Царство Трех Жизней откроет былое, — Юй Цин сплел пальцами затейливую печать, и из его ладони вырвалось теплое янтарное свечение. — Вспомни то время, куда стремится твоя душа, и закрой глаза.

Мальчик послушно выполнил наставление.

Пространство вокруг них дрогнуло, закрутилось безумным вихрем и растворилось в первозданной пустоте.

Вместе с привычной комнатой растаял и сам Гу Сяоянь.

— Где мы? — Му Юаньчжи огляделся по сторонам. Кругом расстилалось бескрайнее белое море, казавшееся ему смутно знакомым.

Юй Цин покосился на него:

— Это Царство Трех Жизней. Мы здесь чужаки, а потому можем быть лишь сторонними наблюдателями.

Он сделал шаг вперед и добавил:

— Держись ближе, не отставай. — Сгинуть в чертогах чужой памяти проще простого, а обратной дороги отсюда нет.

Поколебавшись мгновение, Юй Цин все же решил перестраховаться и крепко взял спутника за руку.

— И почему ты такой холодный? — удивился Король призраков. Понятно, что мертвецам не положено пылать жаром, но от ладони Повелителя Преисподней прямо-таки веяло ледяной стужей.

Му Юаньчжи опустил взгляд на их переплетенные пальцы. Ему стало не по себе, пальцы невольно дрогнули, но высвободить руку он не стал.

— С детства такой.

— Надо же, какой нежный, — тихо фыркнул Юй Цин и уверенно потянул спутника за собой сквозь белую пелену.

Вспыхнул слепящий луч, и туман перед ними наконец расступился, обнажая контуры чужого прошлого.

Это место разительно отличалось от нынешнего жилища семьи Гу. Квартира была куда теснее, да и простенькая обстановка уступала дорогому ремонту, который они видели сегодня.

Зато здесь пахло настоящим, живым уютом.

— Мама! — маленький, похожий на забавный крепенький гриб Гу Сяоянь подбежал к матери, размахивая исписанным листом. — Мама, смотри! Я потерял всего две каляки-маляки!

Тогда ему было от силы лет шесть-семь. Передние зубы у него только начали выпадать, отчего говорил он смешно и шепеляво.

Мать Гу, стоявшая у плиты, отложила лопатку и обернулась на звонкий голосок.

Взяв из рук сына контрольную, она ласково взъерошила его мягкие вихры:

— Какой ты у меня умница. Чего же хочет мой отличник в награду?

Малыш задрал голову, забавно наморщив нос, поразмыслил секунду и выпалил:

— Хочу в парк аттракционов на выходных!

— Хорошо, — с теплой улыбкой согласилась женщина.

На крохотной кухне царил покой, согретый тихим семейным счастьем.

— Глазам своим не верю... — пробормотал Юй Цин. Светлая, мирная сцена никак не вязалась в его сознании с той желчной, задрганной женщиной, которую они встретили в реальности.

Му Юаньчжи остался бесстрастен:

— Время и обстоятельства меняют любого.

Тогда маленький Гу Сяоянь и впрямь купался в родительской любви. Юй Цин пригляделся, но не обнаружил в комнатах ни единой крупички скверны.

— Откуда же тогда взялось столько злобы? — прошептал он и взмахнул рукавом, заставляя колесо времени крутиться быстрее.

С первого по пятый класс тучи над домом Гу не сгущались. Отец с матерью, конечно, пеклись об успехах сына в школе, но никогда не переходили черту и не устраивали из-за оценок допросов с пристрастием.

Да и сам мальчик не давал поводов для упреков.

Природа не наградила его гениальностью, но прилежанием и упорством он легко затмевал более способных одноклассников.

Хрупкая идиллия затрещала по швам, когда мальчик перешел в шестой класс.

Примерно в то же время карьера родителей пошла в гору. Новые должности принесли больше денег, но отняли свободное время: взрослые пропадали на работе допоздна, возвращаясь уставшими и взвинченными.

К счастью, сын рос послушным и не доставлял им лишних хлопот.

Все рухнуло в один из вечеров после грандиозного скандала между супругами.

Пока на кухне гремели тарелки и летели проклятия, испуганный ребенок прятался в своей комнате. Когда буря утихла, он робко вошел в гостиную и протянул плачущей матери стакан теплой воды. Соскучившись по простому человеческому теплу, он попытался завязать разговор и поделился школьными новостями.

— Погоди-ка, — перебила его мать, резко вскинув голову. — Ты сказал, что этот выскочка Лю Хао опять обошел тебя на контрольной?

Мальчик растерялся и неуверенно кивнул:

— Да, но всего на один балл...

— Мне не нужны твои жалкие оправдания, — отчеканила женщина. Голос ее звучал на удивление холодно, почти враждебно. — Почему ты не занял первое место?

Готовое сорваться с губ послушное «я исправлюсь» застряло в горле. Мальчик лишь растерянно хлопал ресницами, не находя слов.

Но мать уже невозможно было остановить. Желчь обиды на мужа хлынула наружу, отравляя все вокруг:

— Весь в отца! Правду говорят: яблоко от яблони недалеко падает. У бездаря и сын растет ничтожеством.

— Вы, Гу, все до единого прирожденные неудачники!

Она кричала, распаляясь все сильнее от собственного бессилия и злости на несправедливую жизнь, а ребенок стоял рядом, с трудом сглатывая горькие слезы, застилавшие взор.

— Разве можно так с собственным сыном?.. — потрясенно прошептал Юй Цин.

Он ушел за грань слишком рано и не знал родительского тепла, но помнил, как плакали неприкаянные души на берегах Реки Забвения, умоляя вернуть их к отцам и матерям.

— Человеческая душа многолика, — глухо отозвался Му Юаньчжи. — Но стоит выпустить наружу тьму, и остановиться уже невозможно.

Юй Цин поджал губы, чувствуя, как тяжелый комок подступает к горлу.

С того злополучного вечера безмятежное детство Гу Сяояня закончилось. Прежняя ласковая мама, которая пылинки с него сдувала, исчезла без следа. Вместо нее в доме поселилось злое, ядовитое существо, не упускавшее случая побольнее уколоть ребенка каждым словом. Скандалы и крики сделались вечными спутниками их некогда уютного гнездышка.

— Погляди на соседского мальчишку! Учись в одной школе, платим те же деньги, так почему он в десятке лучших, а ты плетешься в хвосте?

— Только и знаешь, что утыкаться в свой телефон! Что тебе дают эти глупые игры? Они помогут тебе поступить в престижный вуз?

— Почему другие могут, а ты нет? Признайся, ты ведь просто ленишься!

— Мы с отцом из кожи вон лезем ради твоего будущего, а ты растешь неблагодарным эгоистом!

— Я твоя мать, разве я желаю тебе зла?

— Когда же ты наконец повзрослеешь и перестанешь трепать нам нервы?!

Каждое обвинение, точно ржавый гвоздь, вбивалось в неокрепшую детскую душу, оставляя глубокие, кровоточащие раны.

По ночам, лежа в темноте, он без конца прокручивал в голове эти жестокие слова. Неужели он и впрямь безнадежный тупица? Неужели во всем виноваты игры? Неужели он пустое место?

Обида и отчаяние копились внутри, не находя выхода, пока плотина окончательно не прорвалась. Во время очередной важной контрольной мальчик просто рухнул на пол прямо посреди учебного класса, лишившись чувств.

— Так они спелись еще тогда? — удивился Юй Цин.

На пороге больничной палаты возник доктор Му Чуань. Тонкая золотая оправка очков, безупречно выглаженный халат и вкрадчивый голос — образцовый специалист, под личиной которого скрывался расчетливый манипулятор.

Врач мягко беседовал со своим маленьким пациентом, но за каждым его ободряющим словом крылся тонкий гипнотический посыл, отравляющий разум ребенка.

Именно тогда первые темные нити обиды начали оплетать душу Гу Сяояня.

— Значит, первым заразу подхватил сын? — Юй Цин задумчиво коснулся подбородка. — Но почему тогда его мать буквально сочилась этой скверной, когда мы ее встретили?

— Видимо, дальше случилось нечто непоправимое, — отозвался Му Юаньчжи. — Копившаяся годами злоба не могла долго дремать.

— Похоже на то, — согласился Король призраков. Он уже замахнулся, чтобы промотать видение вперед, как вдруг со всех сторон хлынули чернильно-черные клубы удушливого тумана.

В считанные секунды мгла затянула все пространство памяти.

Иллюзорный мир забился в конвульсиях, проецируя обрывки воспоминаний в хаотичном беспорядке.

Сперва перед глазами мелькнул счастливый малыш, смеющийся на карусели рядом с улыбающимися родителями. Миг — и сцена сменилась ледяным допросом за обеденным столом, а следом вспыхнул яростный скандал между матерью и отцом.

Осколки разных лет и полярных эмоций сталкивались друг с другом, сливаясь в пугающий, противоестественный узор.

Юй Цин быстро сложил свободную руку в защитном жесте у груди, а другой мертвой хваткой вцепился в запястье спутника.

— Наше Царство рушится!

Тьма сгущалась, образы неслись безумным калейдоскопом.

Сквозь прорехи во мгле Юй Цин выхватил взглядом последнюю отчетливую картину. Гостиная в доме Гу. Очередная ссора только что завершилась — на бледной щеке мальчика алел свежий след от пощечины.

Маленький ребенок выглядел сейчас пугающе взрослым, словно на его плечи легли все беды этого мира.

Мать сидела на диване, буравя сына тяжелым, неприязненным взглядом. Рядом с ней сиротливо валялся скомканный лист с оценками.

Прижимая ладонь к горячей щеке, мальчик смотрел на нее полными слез глазами. Его голос, сорванный от недавнего крика, дрожал:

— Вы твердите, что я плохо стараюсь, что я ни на что не годен... Но почему вы просто не можете смириться с тем, что ваш сын — самый обычный человек?

Он вскинул голову, и в его взгляде, обращенном к самому близкому существу, безраздельно воцарилась глухая, черная ненависть.

<http://bllate.org/book/20077/2039300>